

Е. С. Седова¹

✉ helens82@mail.ru

¹Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Рассказы Дэвида Константайна «Чай в “Мидлэнде”» и Джеймса Ласдана «Становится больно»: опыт компаративного анализа

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ рассказов британских писателей Д. Константайна «Чай в “Мидлэнде”» и Дж. Ласдана «Становится больно». Данные авторы мало известны русскоязычному читателю – в настоящее время существуют переводы некоторых стихотворений Д. Константайна и его рассказа «Чай в “Мидлэнде”». Произведения Дж. Ласдана не переведены на русский язык. В статье впервые проводится сравнительный анализ обозначенных рассказов – в этом заключается актуальность данной статьи. Выбранная методика позволяет выявить как общее, так и различное. В результате исследования мы пришли к следующим выводам: Д. Константайн и Дж. Ласдан в своих рассказах «Чай в “Мидлэнде”» и «Становится больно» показывают типичную ситуацию адюльтера. Ключевой идеей в обоих произведениях становится утрата героями любви: в рассказе Константайна – это зашедшие в тупик отношения персонажей, их разъединение (утрата романтики в отношениях, непонимание и расхождение в разных вопросах); в произведении Ласдана – это откровение о потерянной любви и жизни, которое показано через воспоминания главного героя. В ходе анализа мы выделяем экфрастический дискурс в тексте Константайна, что позволяет посмотреть на проблему под другим углом, найти точки соприкосновения между вечным и бытовым, и натуралистический дискурс у Ласдана (выход в сферу психологии). Таким образом, можно констатировать, что будничное, ничем не примечательное течение жизни скрывает драматизм повседневного существования героев в текстах обоих писателей.

Ключевые слова: Д. Константайн, Дж. Ласдан, компаративный анализ, тема адюльтера, культурный код, символика, психологизм.

Дата поступления статьи: 4 июня 2022 г.

Для цитирования: Седова Е. С. (2022) Рассказы Дэвида Константайна «Чай в “Мидлэнде”» и Джеймса Ласдана «Становится больно»: опыт компаративного анализа. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 4, с. 24–32. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.3.

Scientific article

Е. S. Sedova¹

✉ helens82@mail.ru

¹South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Comparative analysis of the “Tea at the Midland” short stories by David Constantine and “It’s Beginning to Hurt” by James Lasdun

Abstract: The article is devoted to the comparative analysis of the short stories “Tea at the Midland” by David Constantine and “It’s Beginning to Hurt” by James Lasdun. Little is known about these writers to a Russian reader – there are translations of some poems and a short story “Tea at the Midland” by D. Constantine. The works by J. Lasdun are not translated into Russian. The relevance of this article is the analysis of these short stories in a comparative aspect which has been conducted for the first time. The method of comparative analysis allows specifying both common and different. We have come to the conclusion that both writers in their short stories show a typical situation of adultery. The main idea in these stories is the loss of love: in Constantine’s story it is the deadlock of the characters’ relationship, their separation (loss

of romance in their relationship, misunderstanding and divergence on various issues); in Lasdun's story it is a revelation of lost love and a life that was never to be, which is shown through the main character's memories. In the course of the analysis, we highlight ekphrastic discourse in Constantine's story, which allows us to observe the problem from a different angle, find common grounds between the eternal and everyday life, and Lasdun's naturalistic discourse (entering the sphere of psychology). Thus, we have come to the conclusion that mundane unremarkable life hides the drama of the characters' everyday existence in the texts of both writers.

Keywords: David Constantine, James Lasdun, comparative analysis, adultery, cultural code, symbolics, psychologism.

Paper submitted: June 4, 2022.

For citation: Sedova E. S. (2022) Comparative analysis of the "Tea at the Midland" short stories by David Constantine and "It's Beginning to Hurt" by James Lasdun. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 4, pp. 24–32. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.3.

Статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по теме «Герменевтический подход в изучении зарубежной литературы XX–XXI вв. при подготовке будущего учителя».
Номер заявки: № ШК-04-2022/13 от 18.04.2022.

Введение

Признанные мастера британской прозы Дэвид Джон Константайн (David J. Constantine, род. в 1944 г.) и Джеймс Ласдан (James Lasdun, род. в 1958 г.) известны своими сборниками рассказов, стихотворений и романами. Д. Константайн – филолог и культуролог, занимающийся переводами, изучением античной литературы и культуры. Он прославился своими переводами шедевров немецкоязычной литературы («Фауст» И. В. Гете, произведения Ф. Гельдерлина, Г. фон Клейста, Б. Брехта), трудами культурологического и литературоведческого планов (например, книга *In the Footsteps of the Gods: Early Greek Travellers and the Hellenic Ideal*, посвященная Греции, греческой культуре и другим аспектам в рамках данного исследования). Джеймс Ласдан известен своей работой в кинематографе в качестве соавтора: например, художественные фильмы «Воскресенье» (Sunday, 1997) и «Приметы и чудеса» (Signs and Wonders, 2000).

Рассказы обоих авторов отмечены престижными наградами: рассказ Д. Константайна «Чай в "Мидлэнде"» (Tea at the Midland) из сборника «Под дамбой» (Under the Dam, 2005) признан лучшим и включен в шорт-лист премии BBC в 2010 году. Сборник рассказов Дж. Ласдана «Становится больно» (It's Beginning to Hurt) стал лучшей книгой 2009 года. (Atlantic Monthly Best Five Books of the Year), а за рассказ «Тревожный человек» (An Anxiety Man) из данного сборника писатель получил солидную премию, победив в конкурсе Prospect / BBC в 2006 году. Среди других наград Ласдана можно отметить BBC National Short Story Award, также писатель стал финалистом премии Т. С. Элиота (T. S. Eliot Prize), премий The Forward Prize и The LA Times Book Prize. Его первый роман *The Horned Man* стал самой известной книгой по версии New York Times, а его второй роман *Seven Lies* попал в лонг-лист The Man Booker Prize.

Проблема и цель

Творчество рассматриваемых нами авторов практически не известно русскоязычному читателю. На сегодняшний день есть переводы на русский язык поэтических произведений Д. Константайна (журналы «Новая Юность», № 3, 1998; «Новый мир», № 10, 2012) и его рассказа «Чай в "Мидлэнде"» (журнал «Иностранная литература», № 12, 2012). Дж. Ласдан не переведен. В Интернете находим единственный любительский перевод его рассказа «Становится больно». В отечественном литературоведении нет работ по сравнительному анализу обозначенных текстов данных английских авторов. Что касается зарубежной критики, то она представлена в основном обзорами и рецензиями на сборники рассказов Константайна и Ласдана, среди которых выделяется работа профессора Чарльза Э. Мэя, где есть упоминание о типологическом схождении анализируемых нами произведений Д. Константайна и Дж. Ласдана, но без развернутой аргументации

(May, 2013). В его литературном блоге Reading the Short Story рассказы «Чай в “Мидлэнде”» Константайна и «Становится больно» Ласдана представлены (и прокомментированы) отдельно. Также в своем исследовании мы опираемся на некоторые рецензии на сборники данных авторов (работы Э. Кливер, Ч. Э. Мэя). Актуальность статьи определяется недостаточной изученностью творчества Д. Константайна и Дж. Ласдана в отечественном и зарубежном литературоведении. Наша цель – восполнить данный пробел.

Рассказы «Чай в “Мидлэнде”» Д. Константайна и «Становится больно» Дж. Ласдана на первый взгляд кажутся простыми историями. Перед нами типичные ситуации адюльтера, показанные в настоящем (Константайн) и в прошлом (Ласдан). Это фрагменты из повседневной, ничем не примечательной жизни персонажей. Основаниями для компаративного анализа двух текстов служат типичность показанных авторами ситуаций, их бессюжетность, символика, позволяющая раскрыть глубинный психологический смысл произведений. Более того, рассказы написаны практически в одно время: «Чай в “Мидлэнде”» в 2005 году, «Становится больно» в 2009-м; жанровое сближение – короткий рассказ (в емкой форме писатели обсуждают сложные вопросы взаимоотношений героев). Отметим, что при анализе данных произведений мы акцентируем внимание на культурном коде в рассказе Константайна и бытовой составляющей в тексте Ласдана. Анализ текста Константайна в статье не будет представлен так подробно, как произведение Ласдана, поскольку исследованию культурных аллюзий в рассказе «Чай в “Мидлэнде”» посвящено несколько работ автора статьи (Седова, 2017; Седова, 2015). Не повторяясь, мы используем параллель с рассказом Константайна с целью показать точки соприкосновения, выделить специфику произведения Ласдана – как иначе можно представить тему адюльтера и утрату героями любви.

Методы

Методологической основой для решения исследовательских задач послужили: компаративный метод, системно-структурный метод, а также метод целостного анализа. Данная методология является востребованной в исследованиях последних лет, о чем свидетельствуют различные публикации. Так, О. А. Егорова, занимаясь сравнением британских и русских сказок о животных, констатирует, что результаты компаративного анализа «способствуют пониманию базисных принципов двух культур, их взаимодействию, взаимопроникновению и сближению, расширяют возможности для налаживания постоянного цивилизационного диалога» (Егорова, 2020, с. 86). А. С. Иванова, рассматривая эсхатологическое содержание мифов о Майтрее и Калки, формулирует актуальную научную проблему: «при сопоставлении мифов о Майтрее и Калки наблюдается определенное сходство между образами Майтреи и Калки, вследствие чего возникает вопрос о том, какой из мифологических сюжетов был первичным» (Иванова, 2017, с. 89). Выводы А. С. Ивановой убеждают в эффективности компаративного анализа при исследовании научной проблемы (Там же, с. 99–100). Л. Р. Велилаева, анализируя художественные образы США и Шотландии в стихотворениях шотландских поэтов-эмигрантов США XIX века, отмечает, что «компаративный анализ выявил позитивную оценочность, которая присутствует в описании обеих стран» (Velilaeva, 2021, p. 76).

В нашем исследовании типологический анализ рассказов «Чай в “Мидлэнде”» Д. Константайна и «Становится больно» Дж. Ласдана призван показать проблемно-тематическое и стилистическое сближение двух произведений, символично-психологическое наполнение текстов, а также выделить специфическое в поэтике каждого автора.

Результаты

Анализируя рассказы Д. Константайна «Чай в “Мидлэнде”» и Дж. Ласдана «Становится больно», можно заключить, что перед нами глубоко психологические и трогательные истории об утрате. История, показанная Константайном, – это типичный адюльтер: на моркамбском побережье встречаются любовники – безымянные мужчина и женщина, которые выясняют

отношения, прикрываясь речами о скульпторе Гилле и изображенном им на барельефе сюжете. По словам писателя, «это рассказ о ссоре, которая якобы об Эрике Гилле, но на самом деле – о других вещах» (May, 2013). Этим «другим» оказываются зашедшие в тупик отношения героев, их непонимание и отдаленность друг от друга и как следствие – утрата любви и одиночество. Используя культурный код, представленный в рассказе аллюзиями на «Одиссею» Гомера и барельеф Э. Гилла «Навсикая, встречающая Одиссея», Константайн вписывает человеческие отношения во вневременной контекст.

Произведение Дж. Ласдана тоже о потере, но несколько в другом аспекте. В рассказе «Становится больно» по-джойсовски представленные воспоминания из прошлого отзываются в душе героя болью в настоящем (параллель со сборником «Дублинцы»). Мистер Брайар возвращается с похорон своей любовницы Мари, которую он не видел семь лет с момента расставания. Он вспоминает яркие моменты их связи, длившейся три года. Воспоминания героя вписаны в бытовой контекст (в отличие от произведения Константайна): герою звонит жена и просит купить на ужин лосося. Купленную рыбу мистер Брайар оставляет на работе в кладовой и забывает о ней, уходя домой.

Итак, проблемно-тематическое сближение двух рассказов очевидно. Рассмотрим параллель Константайн – Ласдан более подробно.

Рассказ «Чай в “Мидлэнде”» открывается пейзажной зарисовкой безымянного нарратора: «Ветер дул упорно и сильно, частые яростные порывы сотрясали стекла огромных окон, за которыми пили чай женщина и мужчина» (Constantine, 2012, p. 1; Константайн, 2012, с. 205). Автор с первых строк изображает два пространства – внешнее и внутреннее, символами которых являются ветер и море (свобода) и стекло (несвобода), отделяющее героев от того, что происходит. Константайн показывает стихию, динамику жизни извне (море, волны, серферы) и статику внутри (ресторан, чувство глубокого одиночества героини, ее мысли об утраченной любви). Наблюдая за серферами, в движениях которых отражается свобода, счастье, «чистая радость» от наслаждения полнотой жизни, героиня думает о собственной несвободе и отсутствии радости. В тексте читаем: «В грохоте волн и ветра под разорванным небом они наслаждались полнотой жизни и собственным всемогуществом. Наблюдавшей за ними женщине они казались воплощением благодати, той благодати, душа которой – свобода» (Constantine, 2012, p. 1; Константайн, 2012, с. 205-206). Герои Константайна показаны разьединенными – и на ментальном, и на психологическом уровнях. У каждого мысли заняты чем-то своим: женщине нравится смотреть на серферов, они для нее являются воплощением Красоты: «...Как красиво, думала она. Такая подвижная автономия среди строгих детерминант, координация ума и тела, выносливость, практика, уверенность, сноровка, мастерство, и все это для забавы!» (Константайн, 2012, с. 206). Константайн использует несобственно-прямую речь, акцентируя внимание на внутреннем состоянии женщины (“Beautiful, she thought. Such versatile autonomy among the strict determinants and all that coordination of mind and body, fitness, practice, confidence, skill and execution, all for fun!”) (Constantine, 2012, p. 2). Отношения пары лишены той благодати и свободы, которая видна в скольжении серферов по волнам. Иначе воспринимает окружающую обстановку побережья в Моркамбе мужчина: «... порывы ветра и яркий свет его только раздражали. Он видел лишь женщину и видел, что ему нет места в ее мыслях» (Constantine, 2012, p. 2; Константайн, 2012, с.). Д. Константайн выступает здесь как драматург: начало его рассказа напоминает пьесу, где в объемной психологической ремарке дана информация об обстановке, показана «расстановка» действующих лиц, прописано их внутреннее состояние, что позволяет сделать вывод о происходящей в их душах напряженной борьбе. Таким образом, перед нами история об утрате чувств, о разьединенности и одиночестве.

Дж. Ласдан начинает свое произведение иначе: вместо объемных описаний он использует короткие диалоги, сразу погружая читателя в ситуацию:

“Good lunch MrBryar?”

“Excellent lunch.”

“Sorleys?”

“No, some ... Chinese place.”

“Your wife rang.”

He dialed home: his wife answered:

“Where on earth have you been?”

“Sorry darling. Complicated lunch...”

Strange, to be lying to her again. And about a funeral!

“Tom’s coming down. Stop at Dalgliesh’s – would you? – and pick up a salmon. A wild one? Better go right now, actually, in case they run out” (Lasdun, 2009, p. 209).

В диалогах отражена повседневность, ничем не примечательное течение жизни с ее заботами и рутиной. Однако бытовой разговор прерывает внутренняя речь героя, что показывает истинное положение вещей: мистер Брайар всегда лгал, он лжет и сейчас (как и мужчина из рассказа Константайна, который придумал очередную ложь жене, чтобы прийти на свидание в отель). И вполне возможно, что не только по поводу похорон (ему, казалось бы, ничего не стоило сказать правду жене, что он пошел на похороны знакомой женщины, но герой изощряется во лжи, прикрываясь фразой “complicated lunch”, чтобы у супруги не возникало лишних вопросов). Перед нами типичная модель поведения, характерная для подобных персонажей – донжуанов, ведущих двойную жизнь. Возникает параллель с Гуровым из рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой» (к данному тексту мы несколько позже обратимся): «У него были две жизни: одна явная, которую видели и знали все, кому это нужно было, полная условной правды и условного обмана ... и другая – протекавшая тайно» (Чехов, 1983, с. 233).

Писатель кратко сообщает, что было жаркое лето, мистер Брайар «шел медленно, думая о церемонии, которую он сегодня посетил» (Lasdun, 2009, p. 209). Этого описания автору вполне достаточно, чтобы показать психологическое состояние персонажа, чьи мысли сосредоточены на потере. Разговор с женой про лосося звучит для него фоном, поскольку в голове эхом отзываются воспоминания о Мари, смерть которой его потрясла: «Новость ошеломила его: он не знал, что она была больна, но он не видел ее 7 лет. Во время службы он обнаружил, что безудержно рыдал...» (Lasdun, 2009, p. 209). Интересная деталь: о смерти Мари он узнает от того же человека (юрист), который познакомил их 10 лет назад. Данному персонажу отведена в рассказе весьма эпизодическая, но тем не менее знаковая роль: он словно часовщик, отсчитывающий ход времени. Сначала он выступает как связующее звено между мистером Брайаром и Мари (начало нового этапа в жизни – роман, продолжавшийся три года), а затем становится вестником, который сообщает о смерти (конец). Давая четкие указания на отсчет времени, Ласдан подчеркивает быстротечность жизни и всемогущество Времени. Многочисленные флешбэки мы встречаем и в других рассказах сборника Дж. Ласдана «Становится больно», которые, как отмечает М. Пауэлл, «не о конкретных событиях, социальных движениях, концепциях, идеях темах и т. д., но о каком-то сложном универсальном человеческом опыте» (Powell, 2016). Этот универсальный человеческий опыт отражен и в истории о мистере Брайаре у Ласдана, и в судьбе безымянных героев из рассказа Константайна.

В отличие от Константайна, Ласдан прерывает и дополняет свое повествование не пейзажными зарисовками, которые, как было отмечено выше, показывают контраст между внешним и внутренним и актуализируют проблему свободы и несвободы, а бытовыми, натуралистическими описаниями. Зайдя в лавку, герой покупает рыбу и просит ее почистить. Диалог, воспроизводимый Ласданом, показывает обрывочные фразы мистера Брайара, который не в силах закончить вопрос:

“How’s that?”

“Okay. Would you –”

“Gut her and clean her sir?”

“Please” (Lasdun, 2009, p. 210).

Отметим, что герой не интересуется покупкой, не выбирает рыбу, а просто покупает ее (так велела жена). Затем писатель кратко, но в то же время очень подробно изображает процесс потрошения лосося: «Мужчина коротким ножом вскрыл живот рыбы, слил влажные бежевые

кишки в ведро. Затем он промыл крапчатые сеточки чешуи и красную плоть, завернул рыбу в бумагу, положил этот свёрток в пакет. Он оказался на шесть дюймов длиннее камеры офисного холодильника» (Lasdun, 2009, p. 210). Данная натуралистическая подробность приводится здесь неслучайно. С ней связаны мотивы смерти и дальнейшего гниения рыбы, оставленной в кладовой. Интересная аналогия: Мари, как и этот лосось, была забыта мистером Брайаром. Тогда, семь лет назад, она была так же неважна герою (он даже не знал, что она больна), как и сейчас эта рыба. Так как размер лосося не подходит для офисного холодильника, герой убирает его в прохладную кладовую, где «всюду валялись клеевые ленты с приставшими к ним мёртвыми мышами и жуками» (Там же). Рыба оставлена там, где все насквозь пропитано гниением и разложением, и в этих условиях герой пытается ее сохранить. Так и в отношениях с Мари. «Неудобная» рыба, но удобные до определенного момента отношения с любовницей. В обоих случаях исход один: утрата, гниение (лосось) и боль (Мари).

Символизм рыбы тесно связан с водной стихией, а мертвая рыба усиливает звучащий в рассказе Ласдана мотив потери. Более того, рыба в мифологии ассоциируется с любовью, плодородием, новым рождением (у Ласдана, напротив, это конец всего); в буддизме – следование за Буддой, освобождение от желаний и привязанностей (смерть Мари и стала таким освобождением от привязанностей); в греческой и римской мифологии есть упоминание о рыбе как атрибуте бога моря Посейдона (Нептуна). Следовательно, образ-символ рыбы в рассказе Ласдана мифологизируется.

Мифологическая составляющая характерна и для рассказа Константайна. Центральным и в то же время закольцовывающим всю историю образом-символом становится море, трактовка которого расширяется за счет введения в текст фактического материала и культурных аллюзий. Связующим звеном здесь является спор о скульпторе Эрике Гилле, который возник задолго до начала повествования: автор предлагает читателю лишь фрагмент, однако восстановить ситуацию до и после дискуссии не составляет труда (замкнутый круг в отношениях адюльтера).

В отличие от традиционного построения разговора в тексте Ласдана, диалог персонажей Константайна графически никак не оформлен в качестве самостоятельных реплик: это, как отмечает Э. Кливер, словно «эхо в голове, неотличимое от того, что герой видит или чувствует» (Cleaver, 2012). Спор героев об Эрике Гилле обрастает аллюзиями и символами, а также содержит психологический аспект. Произнесенная мужчиной фраза о Гилле «Педофил есть педофил» (Constantine, 2012, p. 2; Константайн, 2012, с. 206) не производит ожидаемого эффекта. Ссора из-за Гилла показывает «тупиковость» отношений любовников. Женщина провоцирует мужчину, излагая свои суждения в той манере, как он того от нее хочет, «соединяя все воедино, чтобы нельзя было сосредоточиться на одном, не приплетая другое» (Constantine, 2012, p. 3; Константайн, 2012, с. 207). За обвинениями женщины скрывается ее боль, неудовлетворение текущей ситуацией, в которой нет романтики, неоправдавшиеся ожидания от этой встречи в отеле «Мидлэнд». Символика моря у Константайна расширяется за счет введения фактического материала (события 2004 года, смерть более двадцати китайских наемных рабочих на побережье Моркамба): море забирает жизни.

Другая параллель – «Одиссея» Гомера. История об Одиссее и Навсикае отражена в барельефе Э. Гилла «Навсикая, встречающая Одиссея». Экфрастический дискурс необходим автору для того, чтобы провести параллель между мифологическим и реальным (подробнее об этом см. (Седова, 2017). В рамках данной статьи эта работа не будет повторяться). В сюжете, показанном на барельефе, героиня видит то, что было утрачено в их отношениях с мужчиной – романтическое чувство мгновенья, отдаленного от мира повседневности: «Разве нам нельзя прочувствовать такие мгновенья?» – спрашивает она (Constantine, 2012, p. 4; Константайн, 2012, с. 208). Таким образом, культурные аллюзии расширяют мифологизм образа моря и позволяют глубже понять проблематику рассказа. История об Одиссее и Навсикае, как и представленный Константайном эпизод из жизни его героев, – это, безусловно, история о потере: для Одиссея это потеря Родины, для нее – «возлюбленного». Можно предположить, что мужчина и женщина из рассказа «Чай в

«Мидлэнде»» расстались лишь на неопределенное время. Скорее всего, их встречи будут иметь продолжение до тех пор, пока не станет больно (параллель с рассказом Дж. Ласдана «Становится больно» и А. П. Чехова «Дама с собачкой»).

Ощущение героями иллюзорного счастья также показано в анализируемом нами рассказе Дж. Ласдана. Мистер Брайар утратил счастье еще семь лет назад. Остаток дня он проводит на работе, занимаясь рутинными делами. Затем он спешит на станцию метро, чтобы успеть на поезд. И даже по дороге домой, на фоне общей суеты жаркого пятничного вечера, он ловит себя на мысли, что думает о Мари: «Они не могли позволить себе отели, поэтому они привыкли притворяться, что она клиент, заинтересованный в аренде апартаментов, предлагаемых его фирмой. Каждый дом, в который они входили, был иным миром. Занятия любовью в «роскошно обставленном мезонете в викторианском стиле» или «уютной квартире с садом» были приключениями в серии возможных жизней, каждая проживалась со своей безрассудной радостью: днем они могли быть богатыми светскими персонами, на следующий – парочкой богемных студентов...» (Lasdun, 2009, p. 210). Отношения любовников иллюзорны и напоминают, скорее, кадры из фильмов: в новых декорациях, с новыми историями, но всегда с одними и теми же актерами. Проживание множества разнообразных жизней дает чувство новизны и яркости каждого момента. Мистер Брайар ощущал себя комфортно в этих отношениях, «три года он чувствовал себя счастливейшим человеком на свете, и к тому же самым удачливым. Мари никогда не просила его покинуть семью, и он также считал это частью своей удачи» (Там же). Все это свидетельствует, по верному замечанию Чарльза Э. Мэя, «не только о временном характере отношений, но и об их фантастической природе» (May, 2010). И все было хорошо до того рокового дня, пока не становится больно, когда Мари внезапно говорит, что влюблена в него, но становится больно: “I’m in love with you... It’s beginning to hurt”) (Lasdun, 2009, p. 210). Героиня заканчивает отношения сама, она не пытается остановить мгновение как женщина в тексте Константайна, потому что с каждым днем становится больнее. Конец отношений для него означает начало (скорее, продолжение!) боли для нее, и то, как она это переживет, останется за пределами рассказа. Возникает параллель с чеховским рассказом «Дама с собачкой», когда Анна Сергеевна решительно говорит Гурову: «Мы навсегда прощаемся, это так нужно, потому что не следовало бы вовсе встречаться» (Чехов, 1983, с. 227), ей тоже больно, она считает себя падшей и недостойной уважения женщиной. Однако вскоре Анна Сергеевна и Гуров вновь встретятся, и их отношения отчасти напоминают и свидания героев Константайна, и яркие встречи мистера Брайара и Мари. Однако мистер Брайар оставляет Мари (как и рыбу в кладовой, он просто о ней забывает), она является воспоминанием из прошлого. В рассказе А. П. Чехова, напротив, все только начинается: «И казалось, что еще немного – и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается» (Там же, с. 235). Рискнем предположить, что именно русский автор дает емкую характеристику такого типа мужчин, какими являются герой Константайна и мистер Брайар: «Он всегда казался женщинам не тем, кем был, и любили они в нем не его самого, а человека, которого создавало их воображение и которого они в своей жизни жадно искали; и потом, когда замечали свою ошибку, то все-таки любили. И ни одна из них не была с ним счастлива. Время шло, он знакомился, сходил, расставался, но ни разу не любил; было всё что угодно, но только не любовь» (Там же, с. 234). Так, женщина приглашает мужчину в отель «Мидлэнд» почитать ему фрагменты из «Одиссеи» Гомера, Мари подыгрывает мистеру Брайару, и они проводят вместе время в разных апартаментах – все это счастье на время, иллюзия отношений и внушенная любовь. Итог один – становится больно всем участникам адюльтера. Интересно отметить, что в заглавие своего произведения (как и сборника рассказов) Ласдан выносит именно эту фразу Мари: “It’s beginning to hurt”. Как отмечает К. Хардисон, каждый рассказ Ласдана начинается с «боли». На обложке книги – цветущее вишневое дерево, с чем ассоциируется и символически связана у Ласдана эта «боль» (Hardison). Перед нами своего рода «цветы боли», представленные разными историями

в сборнике Дж. Ласдана, но особенно ярко – в рассказе «Становится больно». Героине становится больно от того, что она полюбила и уже не может жить так, как жила до этого (как, собственно, и Анна Сергеевна у Чехова); мистериу Брайару становится больно от потери, того потрясения, которое он переживает сейчас, спустя 7 лет после расставания. Перед нами, по словам М. Пауэлл, «откровение о потерянной любви и жизни, которой никогда не было» (Powell, 2016). Думается, что об этом и рассказ Константайна, и вписанная в его контекст история про Одиссея и Навсикаю. И совершенно неважно, как долго длятся отношения мужчины и женщины из данного произведения.

Заканчиваются рассказы английских писателей так же, как и начались: у Константайна это описание серферов на море, у Ласдана – разговор с женой. Используя кольцевую композицию, писатели возвращают действие к исходной точке: ничего не поменялось в жизни героев, жизнь продолжает идти по своему замкнутому кругу, одиссеи возвращаются домой. Константайн добавляет некий *post scriptum* к истории про мужчину и женщину, завершая произведение трактовкой барельефа Гилла незнакомцем («Вот эта тетка сказала путешественнику, что хочет выйти за него замуж, но у него дома уже была жена. И они отвезли его домой» (Constantine, 2012, p. 5; Константайн, 2012, с. 209)), что утверждает основную идею рассказа – утрата. С потерей связан и финал рассказа Ласдана: на вопрос жены, где лосось, мистер Брайар говорит, что забыл его, на что жена отвечает: «Ты дурак... Ты полнейший дурак» (Lasdun, 2009, p. 211). Однако на этом рассказы не заканчиваются. Продолжение – это дальнейшая жизнь героев, которая остается за пределами книг. Это идейное многоточие авторов. Более того, по признанию самого Константайна, ему близка идея незавершенности, открытого финала¹, в то время как Ласдан больше сосредоточен не на ситуации, а на «сильном внутреннем давлении»² в результате потрясения, с которым столкнулся его персонаж.

Выводы

Итак, рассказы «Чай в “Мидлэнде”» Д. Константайна и «Становится больно» Дж. Ласдана – это вырванные из контекста жизни ситуации, психологический смысл которых раскрывается через экфрастический дискурс у Константайна и бытовой, натуралистический – у Ласдана. Действие рассказа Константайна происходит здесь и сейчас, в настоящем. Хронотоп в произведении Ласдана организован сложнее за счет флешбэков, воспоминаний о прошлом, импульсом к которым послужило потрясение в настоящем. Показывая жизнь в ее повседневном течении, писатели через символику показывают драматизм повседневного существования героев.

Источники

- Егорова О. А. (2020) Компаративный анализ художественной специфики сказок о животных (на материале британских и русских сказок). Филологические науки. Вопросы теории и практики, том 13, № 7, с. 85–89.
- Иванова А. С. (2017) Эсхатологическое содержание образов Калки и Будды Майтреи: компаративный анализ. Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение, вып. 72, с. 89–102.
- Константайн Д. (2012) Чай в «Мидлэнде». Иностранная литература, № 12, с. 205–209.
- Седова Е. С. (2017) Рассказ Д. Константайна «Чай в Мидлэнде»: к вопросу о диалоге искусств. Литература в контексте современности: сб. мат-лов IX Всероссийской научной конференции с международным участием (Челябинск, 8–9 декабря 2017 г.) ; под ред. Т. Н. Марковой. Челябинск, Изд-во ООО «Энциклопедия», с. 137–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30759611>.
- Седова Е. С. (2015) Античный дискурс в рассказе Д. Константайна «Чай в «Мидлэнде». Вестник Бурятского государственного университета, вып. 10 (1), с. 267–270.
- Чехов А. П. (1983) Дом с мезонином: повести и рассказы. М., Худож. лит., 190 с.
- Cleaver E. (2012) Short Stories: “Tea at the Midland” by David Constantine. URL: <https://www.litromagazine.com/literature/tea-at-the-midland-by-david-constantine/>.
- Constantine D. (2012) Tea at the Midland and other stories. Manchester, Comma Press, 250 p.

¹ National Short Story award goes to David Constantine. The Guardian. November 29, 2010. URL: <http://www.theguardian.com/books/2010/nov/29/national-short-story-award-david-constantine>

² Vasishta Jeff James Lasdun and the Construction of a Character. Interview. October 17, 2016. URL: <https://www.interviewmagazine.com/culture/james-lasdun>

- Hardison Karen P. L. What is the summary of “It’s Beginning to Hurt” by James Lasdun? ENotes: Learn about any book. Ask about any question. URL: <https://www.enotes.com/homework-help/what-summary-its-beginning-hurt-james-lasdun>.
- Lasdun J. (2009) *It’s Beginning to Hurt: stories*. Farrar, Straus and Giroux, New York, 227 p.
- May Charles E. (2013) David Constantine’s “Tea at the Midland”. *Reading a Short Story* (September 18, 2013). URL: <http://may-on-the-short-story.blogspot.com/2013/09/david-constantines-tea-at-midland.html>.
- May Charles E. (2010) James Lasdun’s *It’s beginning to Hurt*. *Reading a Short Story* (September 28, 2010). URL: <http://may-on-the-short-story.blogspot.com/search/label/James%20Lasdun>.
- Powell M. (2016) *The Short Story Review: “It’s Beginning to Hurt” by James Lasdun*. TSS Publishing. URL: <https://theshortstory.co.uk/the-short-story-review-its-beginning-to-hurt-by-james-lasdun/>.
- Velilaeva L. R. (2021) Comparative analysis of the USA and Scotland’s artistic images in the poetic texts of the Scottish poets-emigrants in the USA in the XIXth century. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 15, no. 4, pp. 76–81.

References

- Chekhov A. P. (1983) *Dom s mezoninom: povesti i rasskazy* [The House with the Mezzanine: novellas and short stories]. Moscow, Khudozh. Lit., 190 p. (In Russian).
- Cleaver E. (2012) *Short Stories: “Tea at the Midland” by David Constantine*. URL: <https://www.litromagazine.com/literature/tea-at-the-midland-by-david-constantine/>.
- Constantine D. (2012) *Tea at the Midland and other stories*. Manchester, Comma Press, 250 p.
- Constantine D. (2012) *Chay v “Midlende”* [Tea at the Midland]. *Foreign Literature*, no. 12, pp. 205–209 (In Russian).
- Egorova O. A. (2020) *Komparativnyy analiz khudozhestvennoy spetsifiki skazok o zhivotnykh (na materiale britanskikh i russkikh skazok)* [Comparative Analysis of Artistic Specificity of Animalistic Fairy-Tales (by the Material of the British and Russian Fairy-Tales)]. *Philological Sciences. Issues of theory and practice*, vol. 13, no. 7, pp. 85–99 (In Russian).
- Hardison Karen P. L. What is the summary of “It’s Beginning to Hurt” by James Lasdun? ENotes: Learn about any book. Ask about any question. URL: <https://www.enotes.com/homework-help/what-summary-its-beginning-hurt-james-lasdun>.
- Ivanova A. S. (2017) *Eschatologicheskoye sodержaniye obrazov Kalki i Buddy Maytrei: komparativnyy analiz* [Eschatological content of the images of Kalki and Buddha Maitreya: a comparative analysis]. *St. Tikhon’s University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies*, vol. 72, pp. 89–102 (In Russian).
- Lasdun J. (2009) *It’s Beginning to Hurt: stories*. Farrar, Straus and Giroux, New York, 227 p.
- May Charles E. (2013) David Constantine’s “Tea at the Midland”. *Reading a Short Story* (September 18, 2013). URL: <http://may-on-the-short-story.blogspot.com/2013/09/david-constantines-tea-at-midland.html>.
- May Charles E. (2010) James Lasdun’s *It’s beginning to Hurt*. *Reading a Short Story* (September 28, 2010). URL: <http://may-on-the-short-story.blogspot.com/search/label/James%20Lasdun>.
- Powell M. (2016) *The Short Story Review: “It’s Beginning to Hurt” by James Lasdun*. TSS Publishing. URL: <https://theshortstory.co.uk/the-short-story-review-its-beginning-to-hurt-by-james-lasdun/>.
- Sedova E. S. (2017) *Rasskaz D. Konstantayna “Chay v Midlende”: k voprosu o dialoge iskusstv* [Dialogue of arts in the short story “Tea at the Midland” by D. Constantine]. *Literatura v kontekste sovremennosti* [Literature in the context of modernity] Collection of scientific articles. Ed. by T. N. Markova. Chelyabinsk, Encyclopedia Publ., pp. 137–143 (In Russian).
- Sedova E. S. (2015) *Antichnyy diskurs v rasskaze D. Konstantayna “Chay v “Midlende”* [Antique discourse in the short story “Tea at the Midland” by D. Constantine]. *Herald of Buryat State University: academic journal*. Ulan-Ude, pp. 267–270 (In Russian).
- Velilaeva L. R. (2021) Comparative analysis of the USA and Scotland’s artistic images in the poetic texts of the Scottish poets-emigrants in the USA in the XIXth century. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 15, no. 4, pp. 76–81.

Информация об авторе

Седова Елена Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе, заместитель декана по воспитательной работе. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-7490-2205.
E-mail: helens82@mail.ru

Autor’s information

Elena S. Sedova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of Literature and Teaching Methods Department, Deputy Dean. South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-7490-2205.
E-mail: helens82@mail.ru